

Цунаде сидела, скрестив ноги, на вершине башни хокаге, окруженная чакрой, высвобожденной из ее печати. Она держала печать Рама, держа глаза закрытыми, сосредоточившись на сотнях шиноби и гражданских, прикрепленных к отделениям Кацую. У каждого тела была своя потребность, своя рана, которую нужно было залечить. Это был постоянный поток и выброс, когда Кацую оставляла исцеленных и находила новых пациентов, чтобы влить в них чакру Цунаде.

Но было ли этого достаточно? Цунаде отогнала мрачные мысли. Она должна была доверить своим шиноби позаботиться о Боли без нее, по крайней мере до тех пор, пока она не закончит снятие печати. Ведь только она могла спасти эти жизни.

Знакомая сигнатура чакры привлекла ее внимание, отчасти потому, что объект был почти мертв. Его жизненная сила угасла прежде, чем она успела направить ее...

Какаши.

Глаза Цунаде распахнулись, широко раскрытые и ничего не видящие. Нет. Не Какаши. Не...

Она едва помнила, как двигалась. Она не помнила, как разбила кулаком один из столбов башни. Он разлетелся на миллион осколков.

Как и ее сердце.

Странно, что огонь загробного мира потрескивал и согревал кожу, как настоящее пламя. Означало ли это, что жизнь после смерти будет ощущаться так же, как жизнь среди живых? Было ли это просто другим измерением реальности? Какаши закрыл глаза, отгородившись от света. Не то чтобы это имело значение. Его друзья сражались с Болью, без него. Удалось ли им победить лидера Акацуки? У него болела грудь. В безопасности ли Цунаде? Если бы с ней что-то случилось из-за его отсутствия... он никогда бы себе этого не простил.

Какаши открыл глаза и снова посмотрел на суровые черты отца. Он был благодарен за возможность снова увидеть отца, но теперь они помирились. Ему еще предстояло выполнить обещание перед живыми. С Цунаде. "Что если... что если я не готов умереть?"

Лицо Сакумо смягчилось в мерцающем свете. "Как ты думаешь, почему я ждала здесь все эти годы, вместо того, чтобы двигаться дальше? Я не мог уйти или обрести покой, пока снова не увидел своего сына".

Какаши коротко кивнул, борясь со своим разочарованием. Это означало, что ему ничего не оставалось делать, кроме как ждать здесь Цунаде. И он будет ждать. Столько, сколько потребуется. Он сжал пальцы в кулак. Он не жалел, что отдал свою жизнь за Коноху... но и умирать он не был готов. Не тогда, когда ему было ради чего жить.

Сакумо выпрямился, и на его губах появилась легкая улыбка, когда он взглянул на Какаши.
"Похоже, ты все еще нужен в стране живых".

Теплое покалывание наполнило его, проникая до самых костей. Какаши посмотрел вниз на светящуюся чакру, окружавшую его и тянущую его прочь. Цунаде. Это должна была быть она. Восторг и облегчение захлестнули его, как прилив чакры. Каким-то образом она нашла способ. Когда он вернется к ней - ему было все равно, кто там будет присутствовать, - он поцелует ее со всей силой. Больше никакого ожидания. Больше...

"Спасибо, что простил меня". Сакумо встретил взгляд Какаши, когда его окружение начало исчезать, улыбка его отца была нежной. "Теперь я могу спокойно жить дальше. И наконец... увидеть свою мать".

Какаши открыл рот, чтобы ответить, но отца уже не было. Черное заполнило его зрение. Камни впивались ему в спину, пыль и кровь покрывали зубы, несмотря на маску. Он закашлялся и открыл глаза от слепящего солнечного света.

Цунаде.

Какаши поднялся в сидячее положение и осмотрел обломки вокруг себя. Но... Цунаде нигде не было видно. Он нахмурился, потом заметил рядом с собой Кацую размером с ладонь, усики которого плавно покачивались. Так вот как он...?

"Какаши-сан!"

Ирука Умино перепрыгнул через кучу камней и приземлился рядом с Какаши, его ухмылка была белой на фоне коричневой кожи. "Тебя тоже оживили! Слава богам шиноби. Ты знаешь, что происходит? Боль была побеждена?"

Какаши медленно покачал головой, не в силах думать из-за вопросов, забивающих его мозг. Где была Цунаде? Все ли с ней в порядке?

"Думаю, я могу ответить на ваши вопросы, Ирука-сан", - спокойно сказал Кацую. "Наруто Узумаки смог найти убежище Боли и убедил его прекратить атаку и оживить всех, кто был убит рукой Боли. Цунаде-сама исцелила остальных дистанционно, используя меня для передачи своей чакры".

Какаши немного расслабился. Значит, Цунаде должна быть в порядке. "Где сейчас Наруто?"

"Я думаю, он на пути обратно в Коноху". Кацую повернула голову к Какаши, и ее и без того мягкий голос понизился: "Но ты должен знать, что исцеление всей деревни потребовало большой нагрузки на тело Цунаде-сама, и сейчас она лежит в коме. Уровень ее чакры практически отсутствует, и я боюсь, что она может не очнуться".

Нет. Какаши поднялся на ноги прежде, чем понял, что делает. "Отведи меня к ней".

"Конечно, Какаши-сан".

Кацую начала поднимать ногу, и Какаши осторожно подхватил ее и положил себе на плечо. Он повернулся к Ируке, но учитель академии уже кивал, взгляд был серьезным. "Я найду Наруто и прослежу, чтобы он вернулся".

"Подожди." Какаши медленно выдохнул, прежде чем продолжить: "Пока не говори Наруто о Цунаде. Он заслуживает того, чтобы сначала насладиться этой победой".

Ирука снова кивнул и отпрыгнул в сторону. Какаши смотрел на остатки Конохи, и у него сводило кишки. Он не позволял себе думать о диагнозе Кацую. Цунаде и раньше оправлялась от более серьезных ран. Но когда он прыгал по обломкам, а Кацую шептал ему на ухо указания, он понял, что иногда самые страшные раны бывают не физическими. Боль, которую он почувствовал при виде разрушенного дома, была тому подтверждением. Но Цунаде спасла людей. Он должен был помнить об этом.

Какаши взобрался на край кратера и обогнул очередную насыпь валунов. Он едва услышал шепот Кацую "Здесь", как его взгляд остановился на лежащей на одеяле Цунаде. Сакура и Шизуне стояли на коленях рядом с ней, но Шизуне при виде его встала. Он подошел к ней, не в силах оторвать глаз от лица Цунаде. Ее юношеское преображение исчезло, еще одно доказательство истощения ее чакры. Ее грудь поднималась и опускалась, но в остальном она была неподвижна.

"Какаши-сан..." На лице Шизуне промелькнуло облегчение и беспокойство, но она, казалось, не могла больше ничего сказать.

И тогда Какаши понял, что это хуже, чем все, что Цунаде пережила раньше. Даже после боя с Забуки и печати чакры, Шизуне была уверена в своей наставнице. Это было трудно, но они знали, что Цунаде поправится. Тиски сжали его легкие. Это... было по-другому.

Сакура фыркнула и убрала пряди светлых волос с лица Цунаде. В отличие от Шизуне, она даже не пыталась заговорить.

Им нужно было направление. Какаши уже чувствовал, что тонет в бездонном черном море, не в силах вынырнуть на поверхность. Но он впился ногтями в ладонь и заставил себя сосредоточиться ради их блага. "Нам нужно найти палатку для защиты, по крайней мере, пока не будут построены другие убежища".

"Хай, ты прав". Шизуне кивнула слишком бодро. Но, как он и думал, работа, похоже, немного вернула ей бодрость духа. "Пойду поищу."

Шизуне ушла, а Какаши опустился рядом с Сакурой. Ему очень хотелось взять Цунаде за руку, прикоснуться к ней и дать ей понять, что он здесь, но он не мог этого сделать в присутствии Сакуры. Кроме того, он чувствовал, что Сакура сейчас нуждается в нем больше. "Маа, как дела, Сакура?"

Сакура прикусила губу, короткие розовые волосы развевались на ветру. "Она держала нас вместе, сенсей. Что мы будем делать теперь? Конохи больше нет, и у нас нет нашего хокаге". Она вздрогнула. "Она так многому меня научила, но... я не знаю, смогу ли я справиться без нее".

Какаши закрыл глаза. Это было так давно, но он до сих пор помнил потерю Минато-сенсея, как будто это было вчера. Он никогда не чувствовал себя таким потерянным, даже когда умер его отец. Тогда у него хотя бы был Минато-сенсей. Минато был его последним спасательным кругом... пока он не встретил Цунаде. Но если эти болезненные воспоминания могли помочь Сакуре, то он не стал их отгонять. "Она еще не ушла, Сакура".

Сакура наконец подняла на него глаза, ее зеленые глаза были красными и влажными. Какаши осторожно положил руку ей на плечо, удивляясь тому, насколько сильным оно было. Тренировки Цунаде помогли его бывшей ученице больше, чем он когда-либо мог помочь. "И даже если она... - его голос сорвался, но он заставил себя продолжить, - даже если она не проснется, она не оставит тебя. Под ее руководством ты научился быть сильным куноичи. И каждый раз, когда ты используешь эти навыки, она будет с тобой". Он улыбнулся ей. "Цунаде держала нас вместе, и теперь наша очередь держать Коноху вместе ради нее. Мы не позволим, чтобы ее жертва была напрасной".

Сакура выпрямилась, сжала кулаки и решительно посмотрела на Цунаде. "Вы правы, Какаши-сенсей. Цунаде-сама никогда не отказывалась от меня, поэтому я тоже не откажусь".

Какаши тоже посмотрел на Цунаде. Она все еще была так прекрасна, и его сердце болело с каждым ударом пульса. Она отдала все ради Конохи, и хотя он не желал меньшего... он хотел, чтобы она была с ним. Отчаянно. Его воскресили из мертвых, и ради чего? Чтобы наблюдать, как угасает женщина, которую он любил?

Постепенно он понял, что Сакура повернулась к нему. Он моргнул, переключая внимание на нее, но Сакура смотрела на него со странным выражением. Что-то в ее глазах смягчилось, и она прошептала: "Сенсей...".

Из кратера донеслись громовые возгласы, и Какаши с удовольствием отвернулся от пристального взгляда Сакуры, хотя со своего места он не мог видеть причину переполоха. Сакура вскочила на ноги и подошла к краю кратера, чтобы заглянуть вниз. Она вскрикнула. "Наруто вернулся! С ним все в порядке!"

Ах, хорошо. Ирука, должно быть, нашел его. Какаши взглянул на Сакуру. "Иди, отпразднуй со своим товарищем по команде. Я останусь с Цунаде".

Сакура колебалась, явно раздумывая. "Вы уверены, Какаши-сенсей?"

"Хай. Со мной она будет в безопасности".

Возможно, в его голосе было что-то такое, но Сакура без дальнейших споров кивнула и прыгнула вниз со склона кратера.

Какаши слушал радостные возгласы и крики восторга, придвинувшись ближе к Цунаде. Наконец, он смог взять ее руку в свою, сплетя свои теплые пальцы вокруг ее холодных, хрупких пальцев. Он не отрывал взгляда от ее лица. "Наруто сделал это, Цуна. Теперь он герой. Твоя вера в него была истинной".

Дыхание Цунаде продолжалось; медленное и ровное. Какаши боролся за то, чтобы его голос не сорвался, заставляя себя продолжать. "Но он все еще нуждается в тебе. И я тоже. Пожалуйста, вернись к нам. Пожалуйста."

С момента нападения Боли прошло две недели.

Какаши пробирался через ряды палаток, хруст его сандалий по гравию был единственным звуком в хрустящем утреннем воздухе. Восстановление шло хорошо, под руководством Ямато и его дровосека, и вид жителей Конохи и шиноби, собравшихся вместе, чтобы восстановить свой дом, был более чем обнадеживающим. Воля Огня была все еще сильна.

Но над Деревней, Скрытой в Листве, висела туча. Какаши заметил это по приглушенным разговорам, нахмуренным бровям и сжатым ртам, а также по случайным взглядам в сторону центра импровизированного лагеря, где была разбита палатка хокаге. Потому что Цунаде по-прежнему оставалась в коме и не подавала признаков пробуждения.

Какаши остановился возле палатки Цунаде и тяжело посмотрел на входную створку. Он не переставал навещать ее каждое утро и вечер... точно так же, как навещал могилы других дорогих ему людей. Он резко отогнал эту мысль. Цунаде была жива. Надежда еще оставалась. Какаши сжал плечи и шагнул внутрь палатки. Шизуне, конечно же, присутствовала, и она кивнула ему, доедая свой завтрак в углу. Но к его удивлению, Наруто сидел рядом с Цунаде, склонив голову.

Наруто посмотрел на него, голубые глаза были мрачными. "Я обещал себе, что стану сильным, чтобы такого больше не случилось с Цунаде-баачан. Но это случилось". Его нижняя губа задрожала. "Я спас Коноху, но не смог спасти ее".

"Маа, не думай об этом так, Наруто". Какаши присел рядом со своим бывшим учеником, и Наруто в замешательстве уставился на него. Он должен был сказать это осторожно, но это должно было быть сказано. "Смог бы ты победить Боль и спасти Коноху, если бы не жертвы Джирайи, Цунаде и многих других?"

Наруто опустил взгляд в раздумье, кулаки сжались на его коленях. "Я... нет, я думаю, что нет".

"Ммм." Какаши коротко сжал плечо Наруто. "Они сделали это добровольно. Вместо того, чтобы винить себя, почитай то, что они сделали для тебя. Помни, в этой деревне мы все как один".

"Вы правы, Какаши-сенсей." Наруто протер глаза и глубоко вздохнул. "Но я все еще хочу, чтобы Цунаде-баачан проснулась. Я так много хочу ей рассказать, и... Я хочу, чтобы она гордилась мной".

"Она гордится тобой, Наруто-кун. Гордится больше, чем ты можешь себе представить", - твердо сказал Какаши. Он посмотрел на Цунаде, и его горло сжалось. "Я тоже хочу, чтобы она проснулась. Больше всего на свете".

Шизуне фыркнула в углу, и Какаши с Наруто повернулись в ее сторону. Она покраснела. "Простите. Но... но это было так прекрасно!" Она подошла к Цунаде с другой стороны и окинула ее взглядом. "Цунаде-сама, если бы вы только могли услышать, как вы всем нужны! Я знаю, вы бы вернулись к нам".

Какаши напрягся, надежда, о которой он и не подозревал, вспыхнула в нем. "Шизуне-сан, вы думаете, она еще может проснуться?"

"Конечно". Шизуне опустилась на колени рядом с Цунаде и убрала прядь светлых волос с ее щеки. Она подняла свой мрачный взгляд на Какаши. "Дело не в том, что она не может. Я думаю... Я думаю, она не хочет".

Какаши стоял, не в силах осмыслить заявление Шизуне. Как она вообще могла сказать такое? "Что ты имеешь в виду? Цунаде сделает все для Конохи. Она бы никогда..."

"Дело не в этом", - тихо сказала Шизуне. "Ты был убит, Какаши. Ты умер, и Цунаде не смогла тебя спасти. Тебя, среди многих других. Она не знает, что Боль отдал свою жизнь, чтобы восстановить всех тех, кого он забрал".

Какаши уставился на Цунаде, оцепенев, если не считать жгучей боли в груди. Конечно, Шизуне была права. Как же он забыл? Молния сверкнула на кончиках его пальцев, но он сжал пальцы в кулак, погасив ее. Для Цунаде сбылся ее самый большой страх. Она подвела всех, кого любила. Каким-то образом он должен был найти способ...

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474564>